

В ночь перед восходом кровавой луны древние древесные духи Долины Десяти Тысяч Деревьев пробудились ото сна, и их узловатые корни сплелись в огромную руническую формацию. Линь Чэнь сидел в самом центре, сжимая в руках Источник Жизни и Семя Творения. Семя Мирового Древа медленно вращалось в его дантяне, и каждый его пульс притягивал потоки небесного зелёного света. Когда таймер системного интерфейса отсчитал 00:00:00, облака в небе внезапно разошлись, и кроваво-красная полная луна пронзила ночной мрак.

— Сейчас! — ветви древних духов с силой вонзились в центр формации, и сила творения, копившаяся в долине миллионы лет, хлынула по корням. Линь Чэнь выплеснул белый туман Источника Жизни на Семя Творения. Энергии двух священных реликвий слились в сиянии кровавой луны, и узоры в виде насекомых на поверхности семени с грохотом разорвались, превратившись в кроваво-красного мотылька, устремившегося к луне.

— Маточный червь Гу, уничтожающий дух! — зрачки Линь Чэня сузились, а память о наследии клана Древесных Духов в его сознании вспыхнула ярким пламенем. — В ночь кровавой луны эти насекомые питаются лунным светом и способны подчинять себе все растения в мире!

Он немедленно попытался сотворить клетку из лиан, но мотылек, взмахнув крыльями, осыпал всё вокруг черными чешуйками, и коснувшиеся их лозы мгновенно увяли.

— Ха-ха-ха! Линь Чэнь, я знал, что найду тебя здесь! — дикий хохот эхом разнесся по долине. Сотни черных теней сошли с проекции кровавой луны, а во главе их стоял человек в темном одеянии секты Сюаньинь, держащий в руках бронзовый котел, покрытый изображениями черепов. Линь Чэнь узнал жетон на его поясе — это был старейшина секты Сюаньинь, Мастер Десяти Тысяч Гу, один из главных виновников уничтожения клана Древесных Духов.

— Отдай священные реликвии, и я позволю тебе умереть без мучений! — Мастер Десяти Тысяч Гу взмахнул рукой, и из бронзового котла хлынули тысячи ядовитых насекомых, превращаясь в черный поток. Древесные духи пытались преградить им путь, но их ветви с шипением пожирались насекомыми, а темно-зеленый сок заливал землю.

Линь Чэнь убрал Семя Творения в системное пространство и поднял Источник Жизни навстречу орде насекомых:

— Травы и деревья — мои воины, очищение!

Белый туман превратился в ливень света, и при контакте с насекомыми вспыхнуло зеленое пламя — ядовитые твари с визгом рассыпались пеплом. Однако Мастер Десяти Тысяч Гу был готов: он достал кроваво-красный нефритовый талисман и припечатал его к котлу. Из котла поднялась кровавая завеса, полностью поглотившая очищающий свет.

— Бесполезно. Это Талисман Кровавого Зла, выкованный из эссенции крови предков вашего клана, — Мастер Десяти Тысяч Гу осклабился. На талисмане проступили мучительные лица — души убитых членов клана Древесных Духов. — Эссенция крови вашего старого главы очень помогла мне в те времена!

— Ты покойник! — Линь Чэнь едва не закричал от ярости. Семя Мирового Древа в его даньтяне внезапно испустило ослепительный свет, а позади него воплотился призрачный силуэт Божественного Тела Древесного Духа, превратившись в трехметровое гигантское дерево. Каждый его лист выстреливал зелеными лучами, подобными лазерам. Талисман Кровавого Зла зашипел, а лица на нем издали стон освобождения и сами собой рассыпались в прах.

— Что?! Пробуждение Божественного Тела? — лицо Мастера Десяти Тысяч Гу исказилось. Он не ожидал, что родословная Линь Чэня способна призвать истинную форму Мирового Древа. Он поспешно высвободил свое главное оружие — Костяное знамя Преисподней. Когда знамя развернулось, явились бесчисленные лики призраков, и черная энергия превратилась в костяного дракона, который с ревом бросился на силуэт Мирового Древа.

— Рождение и Смерть Десяти Тысяч Вещей — Реинкарнация! — Линь Чэнь сложил печати. Корни дерева прорвали почву и обвилились вокруг тела костяного дракона. Как только корни коснулись черной энергии призраков, они начали преобразовывать её в чистейшую энергию древесного духа, питая само Мировое Древо. Дракон издал отчаянный вопль, его тело начало распадаться и исчезло в свете кровавой луны.

— Невозможно... Мое знамя! — Мастер Десяти Тысяч Гу в ужасе отступил, но на кончиках пальцев Линь Чэня уже возникла зеленая световая стрела. Это был навык Жизненное Истребление, объединивший силу Источника Жизни и Семени Творения, — главное оружие против сил зла. В момент, когда стрела сорвалась с пальцев, все растения долины отозвались резонансом, и за стрелой потянулся шлейф энергии, накопленной за миллионы лет.

— Пх! — стрела пронзила сердце Мастера Десяти Тысяч Гу. Он посмотрел на зеленое отверстие в груди, из которого с невероятной скоростью начали расти лианы. — Ты... ты действительно способен обратить жизнь и смерть вспять...

Его тело рассыпалось на мириады насекомых, и лишь одно светящееся красным яйцо упало на землю.

— Берегись! Это клон из насекомых! — воскликнул древесный дух, ударив ветвью по яйцу. Но оно взорвалось в свете луны, и фигура Мастера Десяти Тысяч Гу вновь собралась воедино, хоть и стала гораздо слабее. Он злорадно рассмеялся и бросил бронзовый котел, из которого потекла густая черная жидкость, превратившаяся в сотни кукол, точь-в-точь похожих на Линь Чэня.

— Это Теневой Гу, он копирует твои приемы! — Линь Чэнь применил Искусство Плетения Лозы, но куклы одновременно ответили тем же, и их движения были безупречны. Сердце Линь Чэня сжалось. Он лихорадочно вспоминал наследие клана и вдруг вспомнил о Семени Истинного Сердца — только твердая воля способна развеять иллюзии.

Он закрыл глаза и направил всю энергию в Семя Мирового Древа. Оно вспыхнуло теплым светом, рассеивая смятение. Когда Линь Чэнь открыл глаза, в них осталась лишь первозданная зелень, и в каждой кукле он увидел истинную суть насекомого.

— Прочь! — коротко бросил он, и выпущенные им лучи света точно поразили центры лба каждой куклы. Теневые Гу были уничтожены.

— Остался только ты, — Линь Чэнь посмотрел на Мастера Десяти Тысяч Гу. Силуэт Мирового Древа медленно вращался за его спиной, и каждый лист излучал свет правосудия. Мастер понял, что проиграл, и в отчаянии бросил жетон с иероглифом Сюань в сторону луны:

— Мастер секты, спаси меня!

Свет кровавой луны стал зловещим, из её поверхности показалась гигантская черная рука, обвитая цепями — это был Призрачный Коготь Преисподней мастера секты Сюаньинь. Коготь, способный разрывать пространство, потянулся к Линь Чэню. Ветви Мирового Древа попытались преградить путь, но руны пожирания душ на цепях разъедали их, поднимая едкий дым.

— Линь Чэнь, отдай реликвии, и я позволю тебе остаться целым! — голос из луны звучал ледяным холодом. Сила когтя росла, листья Мирового Древа начали опадать. Линь Чэнь стиснул зубы и подбросил Источник Жизни и Семя Творения в воздух. Две реликвии вошли в резонанс, превратившись в зеленый столб света, который с грохотом врезался в коготь.

— Бум! — небо содрогнулось, свет кровавой луны померк под натиском зеленого сияния. Коготь издал пронзительный визг, его когти начали ломаться. Мастер секты Сюаньинь не ожидал такой мощи и поспешно отозвал коготь, проекция луны начала таять. Мастер Десяти Тысяч Гу попытался бежать, но Линь Чэнь выстрелил лианой, схватив его за лодыжку.

— Думаешь, уйдешь? — в глазах Линь Чэня сверкнул холод. Энергия древесного духа в лиане яростно пульсировала, разрывая тело Мастера Десяти Тысяч Гу на куски, оставив лишь сердцевинное яйцо. Он достал из системы папоротник Преисподней и обернул яйцо его листьями, чтобы подавить регенерацию насекомого.

Кровавая луна начала бледнеть, и духи долины ликовали. Линь Чэнь же почувствовал головокружение: свет Семени Мирового Древа потускнел — битва почти полностью истощила его. Духи принесли ему Ядро Десяти Тысяч Деревьев, и чистейшая энергия помогла ему восстановиться.

— Молодой глава клана, вы в порядке? — древесный дух смотрел на него с беспокойством.

Линь Чэнь покачал головой и поднял бронзовый котел, оброненный врагом. На дне была выгравирована надпись: Лист Реинкарнации спрятан в Пещере Десяти Тысяч Гу секты Сюаньинь. Сердце его замерло: третья реликвия находилась в логове врага. Система подала сигнал: [Обнаружена подсказка о Листе Реинкарнации, прогресс основного задания 75%. Внимание: Мастер секты Сюаньинь зафиксировал ваше местоположение, рекомендуется немедленная эвакуация.]

— Благодарю за помощь, — поклонился Линь Чэнь. — Я должен уйти, секта не оставит меня в

покое.

Дух кивнул и отломил ветку с отпечатком первородной печати:

— Эта ветвь скроет твою ауру и позволит добраться до границ секты. Но будь осторожен: в Пещере Десяти Тысяч Гу заперт остаточный дух древнего демона сердца.

Линь Чэнь попрощался с духами и, превратившись в зеленый луч, устремился на северо-запад. Он знал, что секта Сюаньинь — могущественная сила, и в одиночку идти туда было равносильно самоубийству.

По пути он изучал котел: узоры в виде черепов оказались инкрустированы крошечными зубами насекомых, на каждом из которых были вырезаны проклятия клана Древесных Духов. Он попытался очистить их Источником Жизни, но проклятие было слишком глубоким. Система подтвердила: [Котел Десяти Тысяч Гу может подавлять злые растения, для полного очищения требуется Лист Реинкарнации.]

Три дня спустя Линь Чэнь достиг горной цепи Десяти Тысяч Призраков. Над горами висела черная миазма, а жители городка у подножия выглядели болезненно. Надев маску из ветви древесного духа, он смешался с толпой учеников, направлявшихся в секту.

— Слышали? Мастер секты ранен в ночь кровавой луны и ушел в уединение.

— Отлично, у нас, внешних учеников, наконец появился шанс попасть в Пещеру Десяти Тысяч Гу на испытание.

Линь Чэнь внимательно слушал. Уединение мастера — лучший шанс. У входа в пещеру, представлявшего собой гигантскую горную пасть, извивался огромный питон, состоящий из тысяч ядовитых насекомых.

— Показать жетоны, — холодно произнес привратник.

Линь Чэнь занервничал — жетона у него не было. Но тут он заметил ученика, который украдкой достал окровавленный жетон с иероглифом Линь — это был приспешник Линь Сина! Линь Чэнь использовал силу папоротника Преисподней, чтобы создать черную дымку, выхватил жетон и слегка подтолкнул ученика, заставив того упасть и отвлечь привратника.

— Быстрее! — он проскользнул внутрь. В пещере было темно, лишь флуоресцирующие камни освещали белые кости и копошащихся насекомых.

— Система, сканируй местоположение Листа Реинкарнации.

[Сканирование... Обнаружена мощная энергия реинкарнации жизни, Алтарь Десяти Тысяч Душ в глубине пещеры.]

Пробираясь сквозь тьму, он наконец увидел алтарь. На вершине черной колонны лежал лист, светящийся призрачным светом — наполовину изумрудный, наполовину иссохший. Лист Реинкарнации!

— Ха-ха-ха! Линь Чэнь, я знал, что ты придешь! — из-за колонны вышел Линь Син. Его тело было полностью ассимилировано насекомыми, а лицо покрыто извивающимися узорами. — Мастер предвидел это!

Линь Син взмахнул рукой, и из стен высыпали сотни учеников. А под алтарем открылся гигантский глаз, состоящий из тысяч душ — это был остаточный дух древнего демона сердца!

— Отдай реликвию, или твоя душа распадется! — Линь Син призвал рой кровавых мотыльков.

Линь Чэнь глубоко вздохнул и достал Источник Жизни и Семя Творения. Свет трех реликвий озарил алтарь. Он знал, что единственный шанс — вызвать их резонанс.

— Резонанс священных реликвий, Мировое Древо, вернись! — рявкнул он. Три реликвии взлетели в воздух, образуя треугольную формацию. В центре возник силуэт Мирового Древа, корни которого ушли глубоко в землю, а ветви пронзили потолок, источая колоссальную энергию жизни.

— Нет! Господин Демон, убей его! — завизжал Линь Син, чьи насекомые начали массово погибать в свете жизни. Демон издал яростный рев, и черная волна призраков обрушилась на формацию, но была поглощена корнями дерева.

— Рождение и смерть десяти тысяч вещей, бесконечная реинкарнация! — голос Линь Чэня обрел величие самого дерева. Зеленый столб света пронзил пещеру и устремился в небеса. Врата секты Сюаньинь содрогнулись, черная миазма начала таять, обнажая уродливую архитектуру.

Мастер секты, находившийся в уединении, выплюнул черную кровь:

— Невозможно! Как они могли пробудиться одновременно?!

Он выбежал наружу и увидел зеленый столб света, исходящий из Пещеры Десяти Тысяч Гу, и в его глазах отразился невероятный страх.

В столбе света Линь Чэнь видел, как реликвии сливаются воедино. Память его предков полностью разблокировалась. Он понял: всё — исчезновение отца, гибель клана — было лишь частью заговора секты Сюаньинь ради контроля над демоном Тёмной Бездны.

— Линь Син, тебе есть что сказать? — Линь Чэнь посмотрел на врага без капли жалости.

— Это... это мастер секты заставил меня... он обещал воскресить моего сына... — голос Линь Сина угас, и он рассыпался в прах.

Остаточный дух демона сердца издал последний вопль и исчез. Скверна в пещере была очищена, обнажив древние фрески, повествующие о славной истории защиты Мирового Древа.

Линь Чэнь убрал реликвии. Семя Мирового Древа полностью пробудилось, и его даньтянь стал океаном неисчерпаемой энергии. Система оповестила: [Основное задание выполнено! Награда: полное пробуждение Семени Мирового Древа, навык Повелитель Десяти Тысяч Вещей, полное наследие клана Древесных Духов.]

Выйдя из пещеры, он увидел, как ученики секты в ужасе бегут прочь. Он знал, что правлению секты Сюаньинь пришел конец, но его миссия — стабилизировать печать Тёмной Бездны — только начиналась. И за смерть отца, и за боль клана он потребует окончательного ответа.

Линь Чэнь посмотрел в небо. Семя Мирового Древа в его теле излучало теплый свет, освещая путь вперед. Его легенда только начинала свою самую славную главу, а весь мир заклинателей готовился встретить новую зарю.

<http://bllate.org/book/18512/1779251>